

Даже невозмутимый экзаменатор был немного удивлен.

— Не затруднит ли этого господина подробно осветить свой ответ?

Губы Цзюнь Хуан изогнулись в улыбке, и она неспешно принялась отвечать:

— Следует руководствоваться домашними правилами, управляя домом, и законами страны, правя страной. То, что подходит для дома, не подходит для больших территорий, а то, что подходит для управления целым миром, не подойдет для страны.

— Чудесно, как чудесно! По сравнению с этим ответом, предыдущий был словно зерно риса, соперничающее с луной за блеск!

— Я думал, что он наглый выскочка, но он и в самом деле гений!

—

После того, как Цзюнь Хуан изложила свой ответ, толпа мгновенно оживилась. Многие громко аплодировали ей и осыпали комплиментами. Она благосклонно приняла реакцию толпы и с легкой улыбкой искоса посмотрела на экзаменатора.

— Могу ли я поинтересоваться, достаточен ли ответ этого скромного простолюдина?

— Ну... — экзаменатор помолчал, поглаживая бороду, принимая решение. Но тут из поместья принца Чэня внезапно выбежал слуга и поклонился Цзюнь Хуан.

— Его Высочество приглашает этого господина.

— Он прошел, он прошел! Он в самом деле прошел!»

— Принц лично примет его, он теперь взлетит вверх!

— Кто-нибудь из вас знает, кто он такой?

—

Зрители под сценой мгновенно подняли шум, глядя на Цзюнь Хуан с уважением и восхищением.

Цзюнь Хуан последовала за слугой в усадьбу. Сделав несколько поворотов, они остановились перед павильоном. Повернувшись к ней, слуга поклонился и почтительно сказал:

— Господин, принц внутри.

— Спасибо, — кивнула Цзюнь Хуан и, после того, как слуга ушел, зашагала к павильону. Он располагался посреди пруда, и был окружен цветами лотоса, которые были полным цветом. Идя к павильону, Цзюнь Хуан пересекла деревянный мост, и тут внезапно раздались звуки цитры. Звуки музыки еще долго висели в воздухе, после того, как были сыграны, резонируя в ее ушах. Ее шаги замедлились, пока она прислушивалась к нотам.

В центре павильона находилась цитра с корпусом, изготовленным из обожженного китайского зонтичного дерева. Рядом тлела зажженная жаровня, около которой сидел роскошно одетый мужчина, его руки перебирали струны. У него были поразительно красивые черты лица и черные волосы, а сам он было одет в белое. Он излучал естественное благородство, а мягкая

мелодия, льющаяся из под чутких кончиков его пальцев, придавала ему оттенок безмятежности и отстраненности.

Цзюнь Хуан молча стояла в стороне, осмелившись поприветствовать его, только после того, как Ци Чэнь закончил играть.

— Ваше высочество — открытый и прямолинейный человек. Хотя ваша музыка вызывает чувство отстраненности, она очень величественна. Ваше Высочество, должно быть, дружелюбный и спокойный человек.

— О? Этот господин разбирается в музыке? — принц Чэнь изящно изогнул бровь, но его тон остался таким же спокойным, как всегда.

Если три вопроса, ранее заданные принцем Чэнь, были первым испытанием, то это музыкальное выступление было вторым. Цзюнь Хуан хорошо понимала это, но смиренно ответила:

— Мои знания очень поверхностны.

Принц Чэнь улыбнулся, но в мыслях он покачал головой. Он полагал, что этот человек будет обладать мудростью, но кто бы мог подумать, что он ничем не будет отличаться от тех, кто приходил раньше?

Цзюнь Хуан с улыбкой медленно прошла в павильон, неторопливо поясняя:

— Произведение, исполненное вашим высочеством воплощает покой и отрешенность, которые, похоже, имеют отношение к природе, но также в нем присутствовали возвышенные и благородные нотки. Из этого видно, что, хотя на первый взгляд ваше высочество, и мечтает о жизни в глубинке, на самом деле... — она внезапно умолкла и уставилась прямо на Ци Чэня. — ... ваше сердце принадлежит императорскому двору.

Выражение лица Ци Чэня слегка изменилось, его взгляд стал пронзительнее.

— Как тебя зовут?

— Отвечаю вашему высочеству, этого простолюдина зовут Фэн Бай Юй, — без запинки ответила Цзюнь Хуан и поклонилась.

— Фэн Бай Юй? — прищурился Ци Чэнь. — Тот самый Фэн Бай Юй, который спас принца Нань?

Цзюнь Хуан ответила на это встречным вопросом:

— Знает ли ваше высочество, какой из моих ответов был самым важным?

— О?

Глаза Ци Чэня заискрились, но он промолчал.

— Миром правят тем способом, который больше всего подходит для этого! — Цзюнь Хуан преклонила колени, четко выговаривая каждое слово. — Этот простолюдин желает помочь вашему высочеству завладеть всем миром!

— Знаешь ли ты, что твои слова — государственная измена?

В глазах Ци Чэня мгновенно вспыхнули сильные эмоции. Но в его бесстрастном тоне никто не смог бы различить даже намека на них.

— Если сердце вашего высочества не принадлежит императорскому двору, тогда я готов принять любое наказание, — Цзюнь Хуан бесстрашно встретила взгляд Ци Чэня.

Ци Чэнь на секунду замолчал, его тонкие пальцы слегка постукивали по столу. Затем он внезапно заговорил:

— Через три дня состоится ежегодная императорская охота. Ты будешь сопровождать меня.

— Я благодарен принцу Чэню.

Цзюнь Хуан знала, что достигла своей цели. В ее глазах промелькнул след улыбки.

Три вопроса Ци Чэня выглядели обычными и банальными, но каждая из тем — "верность", "сыновнее почтение" и "справедливость" — подразумевала его намерение взойти на трон. Хотя те, кто ранее отвечал на вопросы, весьма красноречиво говорили об этих трех понятиях, но им не удалось преподнести их таким образом, чтобы это помогло Ци Чэню обрести трон. В то время как, хотя ответы Цзюнь Хуан на первый взгляд и говорили буквально о "верности" и "сыновнем почтении", ее отсылка к надлежащим способам управления всеми аспектами мира фактически одобрил его стремление взойти на драконий трон. Вот почему Ци Чэнь пожелал увидеться с ней.

При первой встрече он все еще не доверял ей, поэтому он использовал цитру, чтобы выразить свои чувства. Услышав ее ответы, он с неохотой поверил ей. Насколько он поверил ей... Цзюнь Хуан вообще это не заботило, потому что второй принц Ци Чэнь никогда не являлся ее целью.

.....

Императорская охота являлась важнейшим событием, которое будет проходить три дня подряд. На ней будут присутствовать почти все люди, обладающие властью в Северном Ци. Цзюнь Хуан знала, что это можно рассматривать как третье испытание от Ци Чэня. После чего к добру или к худу, его результат определит ее положение в сердце принца. Поэтому, немного подумав, за день до их отъезда, она решила поделиться с принцем Чэнем некоторыми из своих уловок.

.....

День охоты наступил в мгновение ока. Цзюнь Хуан сопровождала второго принца к месту охоты в качестве его стратега. Она намеренно воздержалась от того, чтобы одеть доспехи, ограничившись простой белой одеждой.

Когда они достигли места охоты, Цзюнь Хуан сразу же заметила потрясающе красивого принца Нань. Он был одет в багровые доспехи и восседал на прекрасной лошади цвета вишни. Его спина была прямой, а на лице застыло невозмутимое выражение. Этим он сильно выделялся из толпы придворных и чиновников. Она не стала подходить к нему, чтобы поприветствовать, потому что это было бы бестактно. Вместо этого она как бы невзначай изучала всех присутствующих.

Во главе группы, естественно, был император Северного Ци, Ци Цян. Он отличался от того образа, который представляла себе Цзюнь Хуан. Хотя он был уже не молод, но оставался здоровым и полным сил. Он был одет в наряд главнокомандующего и ехал на своем

собственном коне, представляя собой довольно величественную фигуру. За ним следовали принцы Северного Ци, и блуждающий взгляд Цзюнь Хуан внезапно заострил свое внимание на одном из них.

Этот человек не носил доспехи, но был одет в фиолетовые одежды придворного. Они были украшены сложными узорами в виде цветов, птиц и облаков. Он не ехал на лошади, а стоял рядом с Ци Цян. Пепельный цвет его лица навевал ауру болезненности, он был вынужден постоянно полагаться на лекарства. Это был самый неблагополучный принц Северного Ци — Ци Юнь.

Цзюнь Хуан никогда не думала, что увидит его снова через несколько лет, когда ее страна уже перестанет существовать, а Ци Юнь будет находиться в таком тяжелом положении.

— Всего несколько дней минуло, но способности господина Фэна и в самом деле вынуждают меня увидеть его в новом свете! — из-за спины Цзюнь Хуан внезапно раздался голос.

Цзюнь Хуан перевела свой взгляд на того, кто пришел, пытаясь подавить в своем сердце всплеск эмоций.

— Приветствую наследного принца.

— Еще три дня назад господин Фэн был почетным гостем принца Наня, а теперь стал стратегом второго принца. Это удивительно, — бесстрастно произнес Ци Инь, прищурив глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/244804>